

DOI: 10.26105/SSPU.2023.82.1.017

УДК: 93(930.85)

ББК: 63.3.(2)53-2

И.В. НЕУПОКОЕВ,
С.Г. ФЕДОРОВ**ПЬЯНСТВО КАК СОЦИАЛЬНАЯ ДЕВИАЦИЯ
И БОРЬБА ЗА НАРОДНУЮ ТРЕЗВОСТЬ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX –
НАЧАЛЕ XX В.
(НА ПРИМЕРЕ КРЕСТЬЯНСКОЙ ОБЩИНЫ
ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ)**I.V. NEUPOKOEV,
S.G. FEDOROV**DRUNKENNESS AS A SOCIAL DEVIATION
AND THE STRUGGLE FOR NATIONAL
SOBRIETY IN THE SECOND HALF
OF THE XIX – EARLY XX CENTURY
(ON THE EXAMPLE OF THE PEASANT
COMMUNITY OF TOBOLSK PROVINCE)**

Статья посвящена проблеме пьянства в русской общине Тобольской губернии в эпоху модернизации и мерам борьбы церковной и светской власти с этим негативным явлением. Отмечается, что с введением винной монополии растет потребление алкоголя в крестьянской общине, а вместе с ним увеличивается количество правонарушений среди крестьянства. В городах и селах Тобольской губернии создаются общества трезвости для борьбы с пьянством в деревне. С введением «сухого закона» в годы Первой мировой войны потребление алкоголя населением империи первоначально снижается, но в то же время происходит рост винокурения местным населением. Несмотря на проводимые меры государства и общественности, направленные на борьбу с пьянством в деревне, эти меры, хотя и несли определенный эффект, но были, в целом, малоудовлетворительны.

The article is devoted to the problem of drunkenness in the Russian community of Tobolsk province in the era of modernization and measures of struggle of the church and secular authorities with this negative phenomenon. It is noted that with the introduction of the wine monopoly, alcohol consumption in the peasant community is growing, and with it the number of offenses among the peasantry is increasing. Sobriety societies are being created in towns and villages of the Tobolsk province to combat drunkenness in the countryside. With the introduction of the «prohibition law» during the First World War, alcohol consumption by the population of the empire initially decreases, but at the same time there is an increase in distilling by the local population. Despite the measures taken by the state and the public aimed at combating drunkenness in the village, these measures, although they had a certain effect, were, on the whole, unsatisfactory.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Модернизация, крестьянская община, пьянство, девиация, хулиганство, сельское духовенство, общества трезвости, самогонование.

KEY WORDS: Modernization, peasant community, drunkenness, deviation, hooliganism, rural clergy, temperance societies, moonshine making.

ВВЕДЕНИЕ. Пьянство среди крестьян — это одна из острейших проблем в России, которая становится наиболее актуальной с развитием процессов модернизации. В Западной

Сибири эти процессы были связаны, прежде всего, со строительством Транссибирской железнодорожной магистрали, что повлекло за собой втягивание крестьян в рыночные, переселенческое движение, введение питейной монополии, отходничество крестьянства в городские центры и связанное с ним проникновение городской культуры в сельскую. Это, в свою очередь, вызвало активное разрушение вековых традиций и обычаев русской крестьянской общины (падение авторитета старших, разрушение устоев патриархальных семей). Множество частных причин лежали в основе усиления и распространения пьянства в деревне: бытовая неустроенность, личное горе, участие в съезжих праздниках, свадьбах и сельских сходах, отношение к питейным заведениям как единственному месту досуга и развлечения на местах, проводы в армию, копирование детьми позитивного отношения их родителей к употреблению алкоголя и др.

ЦЕЛЬЮ представленной статьи является анализ проблемы пьянства как социальной девиации в крестьянской среде и рассмотрение мер по борьбе за народную трезвость. Актуальность, новизна и научная значимость исследования обусловлены рассмотрением проблемы в контексте модернизации Российской империи и Тобольской губернии, как важнейшей ее составной части.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. Для написания статьи были использованы неопубликованные материалы фондов трех архивов (Государственного архива Курганской области, Государственного архива Тюменской области, Государственного архива в г. Тобольске) и сведения из «Тобольских епархиальных ведомостей». Отечественная дореволюционная историография по вопросу пьянства в России настолько обширна, что в статье мы перечислим только наиболее значимые, на наш взгляд, публикации таких авторов, как Д.Н. Бородин [4], В.А. Гаген [7], Д.А. Дриль [17], М.Ф. Лещинский [23], И.Г. Прыжков [32], И.М. Сеченов [37], М.Д. Челышев [43]. В этой массе литературы вскрываются причины и вред этого явления, предлагаются различные меры по решению этой проблемы. Данной тематикой занимаются и многие отечественные историки: В.Б. Безгин [3], М.А. Гордеева [16], В.А. Зверев [18], Л.И. Земцов и Шевченко И.А. [19]. Особым объектом внимания у таких авторов, как В.Б. Аксенов [2], П.П. Лаврук [22], А.В. Николаев [28], Е.В. Пашков [29], С.А. Рогатко [33], Н.А. Розинская [34] является появившийся в период Первой мировой войны «сухой закон». На наш взгляд, следует согласиться с точкой зрения О.А. Чагодаевой, которая отмечала, что: «Как только антиалкогольная политика перестала играть роль мобилизующего фактора и произошла смена антиобщественных настроений, запретительные и репрессивные меры перестали действовать. И чем дольше затягивалась война, чем сильнее становились сомнения относительно ее победоносного завершения, тем шире и интенсивнее пробуждалась тяга к вину» [42].

В основе исследования лежат такие методы исторического познания, как: исторический, хронологический, сравнительный, метод системного анализа и др.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. Рассмотрим примеры негативных проявлений пьянства в сибирской деревне. Так, в «Тобольских епархиальных ведомостях» священник И. Литвинцев сообщал о том, как крестьяне готовятся и отмечают съезжие праздники. Крестьяне «начинали с утра поголовную попойку. Старые и молодые, мужчины и женщины поголовно пьяные ходили вереницей из одного дома в другой. Так продолжалось 3-4 дня и ночи. Иные продавали всё, что можно из дому, оставляя голодными и семью, и скотину. К концу праздника не оставалось ни одного штофа водки во всей округе». Негативным результатом этого являлось: «Вздор семей, разлад, ссоры, драки и даже убийства» [28, с. 357-359]. Подобным образом готовились к празднику и крестьяне Курганского и Ялуторовского уезда: «Хозяин запасался вином и готовил пиво. В Ялуторовском округе в середине XIX века варило более пятидесяти вёдер пива в доме. После угощения отправлялись в другой дом, но ели там уже мало, в основном пили вино и пиво» [24, с. 48-49].

Интерес для нашего исследования представляет и сообщение псаломщика Тараканова об особенностях проведения свадебных процессий, с участием так называемых «поезжан», которые постоянно выпивают в процессе движения «свадебного поезда» и к моменту перемещения жениха и невесты в церковь «не могут даже на ногах стоять» [38. с. 42–43].

С увеличением потребления алкоголя в сельском мире отмечался рост правонарушений. Об этом писал известный историк Б.Н. Миронов, отмечая, что «после революции 1905 г. в деревню из города пришло хулиганство, в основе которого лежал нигилизм к любой власти, как к государственной, так и к общинной». Действия хулиганов были направлены «против власти и авторитета традиционной системы ценности стандартов поведения, культурных образцов и людей, которые их олицетворяли и защищали» [27, с. 221–222].

Хулиганские выходки как результат злоупотребления спиртным были направлены против рядовых общинников. Это зафиксировано в делопроизводственной документации волостных судов [41, с. 60–68]. Например, из материалов волостного суда с. Глядянского следует, что 25 мая 1905 г. крестьянка д. Межборной Савина жаловалась на крестьянского сына Художиткова, «который 3-го числа мая месяца пьяный при других свидетелях сел ей на колени, сорвал с нее шаль и платок, чем нанес Савиной оскорбление действием».

Истец просил наказать обидчика за проступок, «а за порванные шаль и платок взыскать 5 рублей». Ответчик заявил, что ничего не помнит, но согласился отдать истце 5 рублей. Суд удовлетворил иск Савиной и приговорил Художиткова к аресту на трое суток [12, д. 203, л. 127–128]. К наказанию в виде штрафа в размере 10 руб. 50 коп. и аресту на пять суток в апреле 1907 г. Глядянский волостной суд приговорил крестьянина С. Алексеева, который «будучи пьяным, требовал водку» и совершил «выбитие окон» [12, д. 255, л. 119–120].

Надо отметить, что волостные суды в таких случаях, как правило, стремились к примирению сторон и выплате компенсации. Например, подобным решением завершилось рассмотрение уголовного дела от 15 ноября 1907 г. о нанесении бесчестия крестьянской девице с. Глядянского И. Менщиковой. Крестьянин С. Липихин, будучи пьяным, сорвал с ее головы гребенку в присутствии посторонних [12, д. 255, л. 322 — 323].

Одной из причин хулиганства являлось распитие алкоголя во время проводов в армию. Священник с. Чинеевского Курганского уезда Н. Тихомиров, выступая против разгула призываемых в армию молодых людей, писал: «Во всю ночь не было покоя от ваших детей, призываемых на военную службу; во всю ночь раздавались их неистовые крики, слышны были их пьяные, безстыдные песни, что есть мочи пилили их гармоники. Почти всегда пьяные, они целыми шайками во всякое время дня и ночи бродят по улицам и по базарам с шумом, криком, песнями, плясками, кривляньями, часто дерутся, буянят, сквернословят, придираются ко всякому встречному, обзывают прохожих ругательными словами, — все это им сходит с рук, никто на это не обращает внимания, никто не возмущается этим, все чинимые ими беспорядки и безобразия считаются самым обыкновенным явлением» [39, с. 219–220].

Злоупотребление спиртным нередко приводило к летальному исходу. Подобные факты с формулировкой причины смерти «от излишнего употребления вина» или от «неумеренного употребления вина» фиксировались земскими заседателями. Те, в свою очередь, обращались к местному духовенству о необходимости «предания земле по христианскому обряду» данных лиц.

Например, в 1854 г. скончался крестьянин д. Полойской Н. Жевлаков [11, л. 274], в 1866 г. — поселенец В. Тарнов [9, д. 71, л. 5], в 1867 г. — крестьянин с. Мокроусовского Т. Семенов [9, д. 67, л. 94], в 1876 г. — крестьянин Арлагульской волости Т. Уваров [13, л. 69], в 1879 г. — 60-летний крестьянин д. Худяковой Е. Максимов [12, л. 42], в 1891 г. — 45-летний

крестьянин с. Михайловского Г. Гончаров [9, д. 23, л. 190], в 1894 г. — 62-летний крестьянин д. Старошкетниково Г. Александров [13, д. 28, л. 94].

Необходимо подчеркнуть, что проявления пьянства как социальной девиации было характерно и для других мест Российской империи. Согласно официальной статистике в 1912–1913 гг. в Европейской России потребляли 8,2 литра алкоголя на душу населения; Западной Сибири — 7,5; Восточной Сибири — 11,0; Приамурском крае — 15,0 [35, с. 183–195]. В Тобольской губернии: в 1902 году «было выпито на 3 миллиона рублей, в 1903 — на 7 мил., в 1904 — на 8 мил., в 1905 — на 9 мил., в 1906 — на 10 мил.» [20, с. 189].

Рост народного пьянства не мог не вызвать ответную реакцию со стороны православной церкви. Еще в 1859 г. Св. Синод благословил священников «живым примером собственной жизни и частым проповеданием в церкви Божией о пользе воздержания, содействовать возникшей в некоторых городских и сельских сословиях решимости воздержаться от употребления вина» [14, л. 1а].

Многие представители духовенства добросовестно исполняли требования данного указа не только с помощью проповеди, но и через обращения к волостным правлениям. Так, в июле 1884 г., священник Михайло-Архангельской церкви с. Шмаковского Наумов обратился в Утятское волостное правление, что во время поездки в д. Раково ему стало известно, что «что между крестьянами оной развелось чрезмерное употребление спиртных напитков, так что, несмотря на такой бедственный год, каждодневно у кабака бывает масса пьяных людей: поэтому я предложил совет, жителям деревни Раковой, не открывать на следующий год питейного заведения, на что из них добрые крестьяне изъявили полное согласие и, вместе с сим, просили меня лично предложить им об этом — на сельском сходе; но не иначе, как с волостным начальником, во избежание оскорблений, могущих произойти от людей более подверженных пороку пьянства, которых, как высказывают, у них более половины; добрые же люди сам не смеют даже говорить об этом». Священник просил командировать волостных чиновников на сход «для убеждения прихожан д. Раковой» [8, с. 244].

Нормативной базой борьбы с пьянством можно считать «Правила о раздробительной продаже крепких напитков» 14 мая 1885 г. (привлекали к наблюдению за торговлей спиртным и к мерам против пьянства «само общество»: общества трезвости, приходские попечительства, братства, церковные советы, частных лиц) [14, л. 1а] и указ Св. Синода от 10 августа 1889 г. «О содействии возникновению обществ трезвости» (рекомендовал представителям духовенства усилить работу по созданию в приходах обществ трезвости [26, с. 95]). На основании упомянутого указа Св. Синод затребовал от епархиальных властей информацию о существовании обществ трезвости и их влиянии на борьбу с пьянством. Благочинные Тобольской епархии представили собранные сведения в Тобольскую духовную консисторию. Так, из донесений 1890 г. благочинного священника Х. Иваницкого следовало, что священник с. Крутихинского И. Александров: «при всяком удобном случае внушал прихожанам своим, сколько возможно, воздерживаться от излишнего винопития и особенно от приговоров на открытие питейных заведений в местах их жительства»; священник с. Сосновского К. Седачев: «было принято проповедание слова Божия об искоренении в народе пьянства»; священник с. Уварово И. Рязанов: «во время торжественных и праздничных дней, читаны научения, и препровождаемые были наставления о воздержании от пьянства» [14, л. 3–7-об].

Советы благочинного Курганских уездных церквей священника И. Редькина по открытию обществ трезвости были напечатаны в епархиальной газете. Он предлагал включать в состав общества «людей, известных приходу всегдашнюю трезвостью и всеобщее нравственностью». Начинать следовало с бесед с прихожанами о том, что пьянство — это «зло, ведущее к вечной гибели», «великий грех перед Богом», «источник всевозможных преступлений и бедствий, нестроений семейных и общественных, как ведущее к расстройству экономического благосостояния, как подрывающее здоровье и порождающее всякого рода

болезни». Общества трезвости стоит открывать с молебном и в торжественной обстановке из числа «лучших, благонамеренных и известных своей трезвостью людей». Особое внимание И. Редькин уделяет необходимости привлечения в состав общества женщин, которые «в крестьянском быту так много терпят от пьянства мужчин» [6, с. 48–50].

Деятельности обществ трезвости посвящено множество материалов в епархиальной газете. Здесь, например, опубликовано письмо священника И. Селихова 1905 г. об обществе трезвости в с. Исетском Ялуторовского уезда. При переходе в другой приход, автор указывает, что созданное им «любимое» общество трезвости передано в руки «достойного преемника» священника М. Ляпустина. Он советует его членам, чтобы они выбрали «добрый путь в жизни» и не слушали тех, кто проповедует умеренное употребление спиртных напитков: «Все, пьющие яко-бы умеренно и не расстающиеся с вином, в конце — концов делают неизбежными пьяницами, так как первая рюмка — роковая и неизменно притягивает к себе целое море вина, в котором тонут и гибнут целые селения, целые народы, а по смерти нисходят в ад и муку вечную». Пьяницы, по мнению Селихова «сидят, маются и стонут по тюрьмам и острогам», «валяются в грязи подобно животным», «поджигают, обижают, грабят и режут людей», «доходят до крайне нищеты и неоплатных долгов», «замерзают насмерть, тонут и давятся», «болеют и страдают», «реже всех ходят в храм Божий», «без причины дерутся и ругаются» и т.п.» [36, с. 166–168].

Основателем общества трезвости в с. Байдарском Курганского уезда был священник М. Волков. Он советовал «сотрезвенникам» и далее «отрезвлять братьев, освобождать от зеленого зелья» [5, с. 288–289]. Члены общества давали совместное обещание «всеми силами сдерживать свои страсти к вину, настойчиво идти по трезвой дороге». Положительное влияние общества трезвости выразилось в «сбережении необходимых средств», «сохранении сил и здоровья», в проведении «мирных и сознательных хороших дней в полезных занятиях» [30, с. 676–677].

Среди мер по борьбе с пьянством следует назвать обращения к населению со стороны епархиального архиерея. Так, 25 декабря 1912 г. Епископ Тобольский и Сибирский Алексей обратился к Тобольской Духовной Консистории: «В деревенской среде за последние годы замечается упадок нравственности среди молодежи. Объявился особый род деревенских озорников, именуемых «хулиганами», от которых в некоторых селах и деревнях «житья не стало». Умоляю вверенное мне духовенство, особенно пастырство, обратить на это печальное явление деревенской жизни самое строгое внимание». Алексей призывал членов причта усилить свое пастырское влияние на общество, обличать хулиганов в храме и общественных собраниях [31, с. 3–4].

Различные варианты мер были направлены на отвлечение молодежи от употребления спиртного. Например, в 1913 г. жители д. Старорямово предложили «запретить молодежи ходить по ночам чтобы после 8-и часов вечера чтобы на улице было тихо». Подобная идея возникла в д. Кайнак: «воспретить молодым поколениям в ночное время шататься, привлечь виновных к аресту» и д. Гагарино: «воспретить с 8 вечера молодежи праздно ходить по деревне в пьяном и вообще трезвом виде, а также петь песни и играть на гармонии». В постановлении схода с. Снегирево рекомендовалось «давать строгие внушения всем сельским сходом отцам пьянствующей молодежи, которые, чтобы принимали меры воспрепятствовать пьянствовать своим сыновьям, а в противном случае призывать на сельский сход и самую молодежь для обличения в таких порочных поступках». Сходные идеи выдвинули жители д. Чирки: «давать строгие внушения сельским сходом отцам молодежи, которые чтобы принимали меры к устранению пьянства и праздношатательства в ночное время их сыновей» [15, л. 31, 48, 56, 62, 69, 236].

В 1913 г. Тобольский губернатор в своем обращении к крестьянским начальникам признавал, что никакие меры против народного пьянства не будут успешными «при отсутствии

разумного к ним отношения и дружного им содействия со стороны самого населения». Губернатор обратился с отдельным воззванием к крестьянам и предложил обсудить эту проблему на волостных и сельских сходах. На примере приговоров крестьян Ишимского и Тюкалинского уездов можно проследить различные варианты отношения населения к пьянству в 1913 г.

Так, решением сходов Колмаковского, Бурлаковского и Горюновского, Хуторского и других сельских обществ предлагалось вовсе упразднить казенные винные лавки и ренсковые погреба [15, л. 35, 95, 101, 149]. Подобные формулировки содержались также в решениях крестьян с. Половинского: «пьянство в селении можно приостановить лишь только за удалением казенных питей на дальние расстояния от селений» и с. Шашмурино: «чтобы не было часто винных лавок которые от нас вовсе близко» [15, л. 133, 138]. Эта предлагаемая мера вызвала возражения со стороны Управляющего акцизными сборами Тобольской губернии и Акмолинской области. Он обратился к Тобольскому губернатору с комментариями о том, что крестьяне ошибочно увидели в этом источник пьянства. Аргументами защиты выступали суждения о продаже вина в казенных винных лавках с соблюдением определенных правил: строго определено время торговли, вино не продается малолетним и «явно пьющим», отпуск вина происходит только за наличные деньги, за соблюдением этих требований осуществляется строгий контроль со стороны чинов акцизного надзора. Он также отмечал, что закрытие винных лавок является в России противозаконным и не ведет к уменьшению общего употребления вина. Главную угрозу в спаивании населения автор видит в действиях лиц, занимающихся незаконным хранением и торговлей спиртными напитками — шинкарей: «Тайные же шинкари, являясь заинтересованными в большем сбыте вина, разными ухищрениями стараются привлечь к себе покупателей, для чего отпускают им вино в долг, под заклад и в обмен на разные предметы, зачастую являющиеся предметами первой необходимости в крестьянском быту». Шинкари торгуют вином круглые сутки, разбавляют его водой или смешивают с разными веществами, «вредно отзывающимися на здоровье». Управляющий делает вывод, что наличие казенных винных лавок как раз наоборот облегчает борьбу с пьянством [15, л.9].

Одним из главных предложений крестьянских сходов было требование борьбы с тайным шинкарством. Например, в одном из приговоров было требование увеличить «наказания за тайную продажу водки до полуторах лет». Поступали также предложения на ограничение продажи алкоголя только по удостоверению и разрешению сельского старосты. Так, в приговорах Дубровинского и Лебяжьевого сельских обществ было написано, что «без ордеров никто не имеет права покупать водки; молодым людям сельский староста может выдавать ордер только самостоятельно ведущим хозяйство». Жители с. Жиряково предложили «установить % сбор с каждого потребителя вина т.е. наложить на его годовую пошлину в доход казны, выдать ему книжку на право покупки за наличные деньги ограниченное число вина для ежедневного употребления и для годовой потребности». Многие идеи были направлены на ограничение количество продаваемого алкоголя в одни руки: в с. Орловка — «вменить в обязанность продавцам казенных винных лавок продавать вина не более 2-х бутылок в один день одному и тому же лицу»; в д. Могильной — «отпуская одному лицу никак не более одной бутылки, а более этого количества в неизбежных случаях водка отпускалась бы по удостоверениям должностного лица сельской управы старосты» [15, л.28, 40-об, 79, 107, 1209, 153].

На всероссийском съезде практических деятелей, состоявшемся в 1912 г. в Москве, были признаны негативные итоги алкоголизма: «разслабление духа, страдания личные, разрушение семьи, вырождение нации; а раз это так, то всемерно помогать больному не только для врачей, но и для каждого сына отечества делается долгом и нравственным и социальным [40, с. 131].

В связи с Первой мировой войной в России был принят так называемый «сухой закон» [1, с. 215]. Ответной реакцией стало производство самогона, который в Тобольской губернии получил оригинальное название — «самосядка». Об особенностях изготовления данного напитка писал священник А. Кузаков: «Пуд ржаной муки стоит 1 р. 50 к. Из него выходит самосядки 5 бутылок. Продают ее обыкновенно по 1 р. 50 к. Следовательно, за 5 бутылок получают 7 р. 50 к. Значит от одного пуда получается барыша 6 рублей. Замешивают обыкновенно 5–10 пудов. Перегоняют их на водку в 3 сутки. В 3 сутки получается заработок в 30–60 рублей. По 10–20 рублей в сутки, или по 300–600 рублей в месяц! Гуртовщикам сдают водку иногда по 1 р. 25 к. за бутылку, но чаще по 1 р. 50 к. Если же гуляет какая заезжая компания, натасковавшаяся, то она не жалеет платить и по 2 рубля за бутылку». Далее он писал, что: «на Руси зародилось зло, которое, если не прекратить, распространится шире, тогда и бороться с ним будет труднее. Бывало пьяница пьет, пьет, проспится и принимается за работу. Винокур и виноторговец за работу не примется, он опять купит муки за высидку самосядки и торговлю ею и живет припеваючи, соблазняя своим благополучием и честных тружеников приняться за то же ремесло. Если пьянство такое же будет и впредь, то ведь немного надо поколений, чтобы народ наш совсем ослабел умственно, нравственно и физически и не в состоянии стал отстаивать свою независимость среди других народов» [21, с. 817–820].

Среди решений крестьянских сходов можно встретить и откровенно радикальные идеи. Так, например, жители д. Мурашово предлагали правительству «совсем прекратить производство спиртных напитков»; в д. Налимово решили, что пьянство искоренится «когда винные изделия никак не будут вырабатываться и не будут продаваться из казенных винных лавок» [14, л. 140, 254].

ВЫВОДЫ. Таким образом, на основании приведенных фактов подтверждено существование проблемы пьянства в крестьянской общине Тобольской губернии как разновидности социальной девиации в эпоху модернизации. Для решения проблемы представители духовной и светской власти предпринимали различные меры: антиалкогольные проповеди и беседы священников, создание изб-читален для культурного досуга, организация обществ трезвости и попечительств о народной трезвости, принятие «сухого закона» в годы Первой мировой войны и др. Однако, несмотря на положительные результаты этих мер, в целом, решить указанную проблему не удалось, что впоследствии сказалось как на развитии социально-экономических отношений в русской деревне, так и политическом будущем России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авербах О.И. Законодательные акты, вызванные войною 1914 года с Германией, Австро-Венгрией и Турцией. Законы, Манифесты, Указы Правительствующему Сенату, Распоряжения и Постановления Министров и др. Вильна, 1915. С. 215.
2. Аксенов В.Б. «Сухой закон» 1914 г.: от придворной интриги до революции // Российская история. 2011. № 4. С. 126–139.
3. Безгин В.Б. Мужичья правда. Обычное право и суд русских крестьян. М.: Common place, 2017. 334 с.
4. Бородин Д.Н. Алкоголизм и проституция. СПб.: Изд. автора, 1910. 118 с.
5. Булдыгин Н. Письмо из села Байдарского // Тобольские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1907. № 10.
6. Выписка из рапорта // Тобольские епархиальные ведомости. Отдел официальный. 1900. № 6.
7. Гаген В.А. Борьба с народным пьянством (Попечительства о народной трезвости, их современное положение и недостатки). СПб.: Гос. тип., 1907. 103 с.
8. Государственный архив Курганской области (далее — ГАКО). Ф. И-33. Оп. 1. Д. 9.
9. ГАК О. Ф. И-80. Оп. 1. Д. 7, 67, 7

10. ГАК О. Ф. И-101. Оп. 1. Д. 25.
11. ГАК О. Ф. И-116. Оп. 1. Д. 1.
12. ГАК О. Ф. И-129. Оп. 1.
13. ГАК О. Ф. И-159. Оп. 1. Д. 23, 28
14. Государственный архив Тюменской области (далее — ГАТО). Ф. И-114. Оп. 1. Д. 348.
15. Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске» (далее — ГБУТО ГА в г. Тобольске). Ф. И-335. Оп. 1. Д. 1423.
16. Гордеева М.А. Органы крестьянского самоуправления в Томской губернии (1898–1917). Новосибирск: ИИ СО, 2019. 208 с.
17. Дриль Д.А. Некоторые из причин массового алкоголизма и вопрос о средствах борьбы с ним. СПб.: Тип. П. П. Сойкина, 1899. 18 с.
18. Зверев В.А. Люди детные. Воспроизводство населения сибирской деревни в конце имперского периода. Новосибирск: Мин-во образования и науки РФ, Новосиб.гос. пед. ун-т, 2014. 278 с.
19. Земцов Л.И., Шевченко И.А. Потребление алкоголя и борьба за трезвость в великорусской деревне на рубеже XIX–XX веков. — Липецк: Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Сёменова-Тян-Шанского, 2018. 172 с.
20. Кротков С. Начальная школа, как проводник трезвости в народе // Школьный листок при Тобольских епархиальных ведомостях. 1910. № 24.
21. Кузаков А. Опять пьянство // Тобольские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1916. № 39.
22. Лаврук П.П. «Прекратить всякую торговлю крепкими напитками...». «Сухой закон» накануне и в период Первой мировой войны // Военно-исторический журнал. 2019. № 9. С. 61–66.
23. Лещинский М.Ф. О влиянии пьянства на общественное здоровье, нравственность, деятельные силы и мерах к ограничению его. СПб.: Тип. Дома призрения малолет. бедных, 1873. 92 с.
24. Литвинцев И. О съезжих праздниках // Тобольские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1882. № 17.
25. Менщиков И.С., Федоров С.Г. Девиантное и делинквентное поведение русских крестьян Южного Зауралья во второй половине XIX — начале XX в. — Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та. 2013. С. 48–49.
26. Менщиков И.С. Борьба православного духовенства с пьянством в русской западносибирской деревне в начале XX века // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2018. Вып. 80. С. 95.
27. Миронов С.Б. Российская империя: от традиции к модерну: в 3 т. — Т. 2. — СПб.: ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2015. 912 с.
28. Николаев А.В. Антиалкогольные компании XX века в России // Вопросы истории. 2008. № 11. С. 67–78.
29. Пашков Е.В. Антиалкогольная компания в России в годы Первой мировой войны // Вопросы истории. 2010. № 10. С. 80–93.
30. Празднество Байдарского общества трезвости // Тобольские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1907. № 23.
31. Предложение Его Преосвященства // Тобольские епархиальные ведомости. Отдел официальный. 1913. № 1.
32. Прыжов И.Г. История кабаков в России в связи с историей русского народа. СПб., М.: М. О. Вольф, 1868. 320 с.
33. Рогатко С.А. От понятия «Сухой закон» до реальных ограничительных мер в винокуренной отрасли в период Первой мировой войны в России // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2021. № 4 (119). С. 80–85.
34. Розинская Н.А. Влияние «сухого закона» на благосостояние населения во время Первой мировой войны // Экономическая история. 2014. № 3 (26). С. 31–36.

35. Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств. Петроград, 1917. С. 183–195.
36. Селихов И. Письмо // Тобольские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1905. № 12.
37. Сеченов И. М. Материалы для будущей физиологии алкогольного опьянения. Диссертация на получение степени доктора медицины лекаря Сеченова. СПб.: В типографии Якова Трея, 1860. 69 с.
38. Тараканов Н. Поезжане // Тобольские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1912. № 3.
39. Тихомиров Н. Поучение по поводу кощунственной выходки деревенской молодежи // Тобольские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1913. № 3.
40. Труды Всероссийского съезда практических деятелей по борьбе с алкоголизмом, состоявшегося в Москве с 6 по 12 августа 1912 г. Т. 3. Петроград: Типография Александра Невского о-ва трезвости, 1914. С. 131.
41. Федоров С. Г. Материалы волостных судов южнозуральского региона как исторический и юридический источник // Вестник Томского государственного университета. История. 2020. № 60. С. 60–68.
42. Чагодаева О. А. «Сухой закон» в Российской империи в годы Первой мировой войны (по материалам Петрограда и Москвы). — М.: АИРО — XXI, 2016. 256 с.
43. Чельшев М. Д. О вреде народного пьянства. СПб.: Кн. маг. «Вера и знание», 1908. 84 с.

REFERENCES

1. Averbakh O. I. *Zakonodatel'nye akty, vyzvannye vojnou 1914 goda s Germaniej, Avstro-Vengrijej i Turciej. Zakony, Manifesty, Ukazy Pravitel'stvuyushchemu Senatu, Rasporyazheniya i Postanovleniya Ministrov i dr.* [Legislative acts caused by the war of 1914 with Germany, Austria-Hungary and Turkey. Laws, Manifestos, Decrees to the Governing Senate, Orders and Resolutions of Ministers, etc.] Vilna, 1915. S. 215. (In Russian).
2. Aksenov V. B. «Suhoj zakon» 1914 g.: ot pridvornoj intrigi do revolyucii «Prohibition Law» of 1914: from court intrigue to revolution [«Suhoj zakon» 1914 g.: ot pridvornoj intrigi do revolyucii] // Rossijskaya istoriya [Russian history], 2011. N. 4. S. 126–139 (In Russian).
3. Bezgin V. B. *Muzhickaya pravda. Obychnoe pravo i sud russkih krest'yan* [The peasant truth. Customary law and the court of Russian peasants]. M.: Common place, 2017. 334 s. (In Russian).
4. Borodin D. N. *Alkogolizm i prostituciya* [Alcoholism and prostitution]. SPb.: Izd. avtora, 1910. 118 s. (In Russian).
5. Buldygin N. *Pis'mo iz sela Bajdarskogo* [Letter from the village of Baydarsky] // Tobol'skie eparhial'nye vedomosti. Otdel neoficial'nyj [Tobolsk diocesan Gazette. The department is unofficial]. 1907. N 10. S. 288–289 (In Russian).
6. *Vypiska iz raporta* [Extract from the report] // Tobol'skie eparhial'nye vedomosti. Otdel neoficial'nyj [Tobolsk diocesan Gazette. The department is unofficial]. 1900. N 6. S. 48–50 (In Russian).
7. Gagen V. A. *Bor'ba s narodnym p'yanstvom (Popechitel'stva o narodnoj trezvosti, ih sovremennoe polozhenie i nedostatki)* [The fight against popular drunkenness (Guardianship of people's sobriety, their current situation and shortcomings)]. SPb.: Gos. tip., 1907. 103 s. (In Russian).
8. *Gosudarstvennyj arhiv Kurganskoj oblasti* [The State Archive of the Kurgan region] (GAKO). Fond I-33. Inv. 1. Case 9. (In Russian).
9. GAKO. Fond I-80. Inv. 1. (In Russian).
10. GAKO. Fond I-101. Inv. 1. Case 25. (In Russian).
11. GAKO. Fond I-116. Inv. 1. Case 1. (In Russian).
12. GAKO. Fond I-129. Inv. 1. (In Russian).
13. GAKO. Fond I-159. Inv. 1. (In Russian).

14. *Gosudarstvennyj arhiv Tyumenskoj oblasti* [The State Archive of the Tyumen region] (GATO). Fond I-114. Inv. 1. Case 348. (In Russian).
15. *Gosudarstvennoe byudzhethoe uchrezhdenie Tyumenskoj oblasti «Gosudarstvennyj arhiv v g. Tobol'ske»* [State Budgetary Institution of the Tyumen region «State Archive in Tobolsk»] (GBUTO GA v g. Tobol'ske). Fond I-335. Inv. 1. Case 1423. (In Russian).
16. Gordeeva M.A. *Organy krest'yanskogo samoupravleniya v Tomskoj gubernii (1898–1917)* [Bodies of peasant self-government in Tomsk province (1898–1917)]. — Novosibirsk: II SO, 2019. 208 s. (In Russian).
17. Dril' D.A. *Nekotoryya iz prichin massovogo alkogolizma i vopros o sredstvakh bor'by s nim* [Some of the causes of mass alcoholism and the question of means to combat it]. SPb.: Tip. P. P. Sojkina, 1899. 18 s. (In Russian).
18. Zverev V.A. *Lyudi detnye. Vosпроизводство naseleniya sibirskoj derevni v konce imperskogo perioda* [People are funny. Reproduction of the population of the Siberian village at the end of the Imperial period]. Novosibirsk: Min-vo obrazovaniya i nauki RF, Novosib.gos. ped. un-t, 2014. 278 s. (In Russian).
19. Zemcov L.I., Shevchenko I.A. *Potreblenie alkogolya i bor'ba za trezvast' v velikorusskoj derevne na rubezhe XIX–XX vekov* [Alcohol consumption and the struggle for sobriety in the Great Russian village at the turn of the XIX–XX centuries]. — Lipetsk: Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenov-Tyan-Shansky, 2018. 172 s. (In Russian).
20. Krotkov S. *Nachal'naya shkola, kak provodnik trezvosti v narode* [Elementary school, as a conductor of sobriety among the people] // *Tobol'skie eparhial'nye vedomosti. Otdel neoficial'nyj* [Tobolsk diocesan Gazette. The department is unofficial]. 1910. N 24. pp. 189 (in Russian). (In Russian).
21. Kuzakov A. *Opyat' p'yanstvo* [Drunkenness again] // *Tobol'skie eparhial'nye vedomosti. Otdel neoficial'nyj* [Tobolsk diocesan Gazette. The department is unofficial]. 1916. N 39. S. 817–820 (In Russian).
22. Lavruk P.P. «*Prekratit' vsyakuyu trgovlyu krepkimi napitkami...*». «*Suhoj zakon*» nakanune i v period Pervoj mirovoj vojny [«To stop all trade in strong drinks...». «Prohibition law» on the eve and during the First World War] // *Voenno-istoricheskij zhurnal* [Military History Magazine]. 2019. N 9. S. 61–66. (In Russian).
23. Leshchinskij M.F. *O vliyanii p'yanstva na obshchestvennoe zdorov'e, npravstvennost', deyatel'nye sily i merah k ogranicheniyu ego* [On the influence of drunkenness on public health, morality, active forces and measures to limit it]. SPb.: Tip. Doma prizreniya malolet. bednyh, 1873. 92 s. (In Russian).
24. Litvintsev I. *O s»ezzhih prazdnikah* [About visiting holidays] // *Tobol'skie eparhial'nye vedomosti. Otdel neoficial'nyj* [Tobolsk diocesan Gazette. The department is unofficial]. 1882. N 17. S. 357–359 (In Russian).
25. Menshchikov I.S., Fedorov S.G. *Deviantnoe i delinkventnoe povedenie russkih krest'yan YUzhnogo Zaural'ya vo vtoroj polovine XIX — nachale XX v.* [Deviant and delinquent behavior of Russian peasants of the Southern Trans — Urals in the second half of the XIX — early XX century]. — Kurgan: Izd-vo Kurganskogo gos. un-ta. 2013. S. 48–49. (In Russian).
26. Menshchikov I.S. *Bor'ba pravoslavnogo duhovenstva s p'yanstvom v russkoj zapadosibirskoj derevne v nachale XX veka* [The struggle of the Orthodox clergy with drunkenness in the Russian West Siberian village at the beginning of the XX century] // *Vestnik PSTGU. Seriya II: Istoriya. Istoriya Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi* [Bulletin of the PSTSU. Series II: History. History of the Russian Orthodox Church]. 2018. vol. 80. S.95. (In Russian).
27. Mironov S.B. *Rossijskaya imperiya: ot tradicii k modernu* [The Russian Empire: from tradition to modernity]: v 3 t. — vol.2. SPb.: DMITRIJ BULANIN, 2015. 912 s. (In Russian).
28. Nikolaev A.V. *Antialkogol'nye kompanii XX veka v Rossii* [Anti-alcohol companies of the twentieth century in Russia] // *Voprosy istorii* [History issues]. 2008. no 11. S. 67–78. (In Russian).
29. Pashkov E.V. *Antialkogol'naya kompaniya v Rossii v gody Pervoj mirovoj vojny* [Anti-alcohol company in Russia during the First World War] // *Voprosy istorii* [History issues]. 2010. N 10. S. 80–93. (In Russian).

30. *Prazdnestvo Bajdarskogo obshchestva trezvosti* [Celebration of the Baydar Sobriety Society] // Tobol'skie eparhial'nye vedomosti. Otdel neoficial'nyj [Tobolsk diocesan Gazette. The department is unofficial]. 1907. N 23. S. 676–677 (In Russian).
31. *Predlozhenie Ego Preosvyashchenstva* [His Eminence's proposal] // Tobol'skie eparhial'nye vedomosti. Otdel neoficial'nyj [Tobolsk diocesan Gazette. The department is unofficial]. 1913. N 1. S. 3 (In Russian).
32. Pryzhov I.G. *Istoriya kabakov v Rossii v svyazi s istoriej russkogo naroda* [The history of pubs in Russia in connection with the history of the Russian people]. SPb., M.: M. O. Vol'f, 1868. 320 s. (In Russian).
33. Rogatko S.A. *Ot ponyatiya «Suhoj zakon» do real'nyh ogranichitel'nyh mer v vinokurennoj otrasli v period Pervoj mirovoj vojny v Rossii* [From the concept of «Prohibition Law» to real restrictive measures in the distillery industry during the First World War in Russia] // Gumanitarnye i social'no-ekonomicheskie nauki [Humanities and socio-economic sciences]. 2021. N 4 (119). S. 80–85. (In Russian).
34. Rozinskaya N.A. *Vliyanie «suhogo zakona» na blagosostoyanie naseleniya vo vremya Pervoj mirovoj vojny* [The impact of the «prohibition law» on the welfare of the population during the First World War] // Ekonomicheskaya istoriya [Economic history]. 2014. N 3 (26). S. 31–36. (In Russian).
35. *Sbornik statistiko-ekonomicheskikh svedenij po sel'skomu hozyajstvu Rossii i inostrannykh gosudarstv* [Collection of statistical and economic data on agriculture in Russia and foreign countries]. Petrograd, 1917. S. 183–195. (In Russian).
36. Selikhov I. *Pis'mo* [Letter] // Tobol'skie eparhial'nye vedomosti. Otdel neoficial'nyj [Tobolsk diocesan Gazette. The department is unofficial]. 1905. N 12. S. 166–168 (In Russian).
37. Sechenov I.M. *Materialy dlya budushchej fiziologii alkohol'nogo op'yaneniya. Dissertaciya na poluchenie stepeni doktora mediciny lekarya Sechenova* [Materials for the future physiology of alcohol intoxication. Dissertation for the degree of Doctor of Medicine doctor Sechenov]. SPb.: V tipografii YAkova Treya, 1860. 69 s. (In Russian).
38. Tarakanov N. *Poezzhane* [Poezdane] // Tobol'skie eparhial'nye vedomosti. Otdel neoficial'nyj [Tobolsk diocesan Gazette. The department is unofficial]. 1912. N 3. S. 42–43 (In Russian).
39. Tikhomirov N. *Pouchenie po povodu koshchunstvennoj vyhodki derevenskoj molodezhi* [A lesson about the blasphemous antics of village youth] // Tobol'skie eparhial'nye vedomosti. Otdel neoficial'nyj [Tobolsk diocesan Gazette. The department is unofficial]. 1913. N 3. S. 219–220 (In Russian).
40. *Trudy Vserossijskogo s'ezda prakticheskikh deyatelej po bor'be s alkoholizmom, sostoyavshegosya v Moskve s 6 po 12 avgusta 1912 g.* [Proceedings of the All-Russian Congress of Practitioners in the Fight against Alcoholism, held in Moscow from August 6 to 12, 1912]. Petrograd: Printing House of Alexander Nevsky on Sobriety, 1914. vol. 3. S. 131. (In Russian).
41. Fedorov S.G. *Materialy volostnykh sudov yuzhnoauralskogo regiona kak istoricheskij i yuridicheskij istochnik* [Materials of the parish courts of the South Ural region as a historical and legal source] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya [Bulletin of Tomsk State University. History]. 2020. N 60. S.60–68. (In Russian).
42. Chagodaeva O.A. *«Suhoj zakon» v Rossijskoj imperii v gody Pervoj mirovoj vojny (po materialam Petrograda i Moskvy)* [«Prohibition Law» in the Russian Empire during the First World War (based on the materials of Petrograd and Moscow)]. M.: AIRO — XXI, 2016. 256 s. (In Russian).
43. Chelyshev M.D. *O vrede narodnogo p'yanstva* [About the dangers of public drunkenness]. SPb.: Kn. mag. «Vera i znanie», 1908. 84 s. (In Russian).